

Выйдя из навеса, где стоял его мотоцикл, Нань И вдруг вспомнил, что в руке до сих пор держит чай с молоком, купленный Цзян Тянь. Он достал стакан и несколько секунд молча смотрел на него. На солнце капли воды на стенках стакана собирались в струйки и капали вниз, словно плача.

Капли падали на серый асфальт, и это напомнило ему сцену годовой давности, когда перед ним сидели родители Сюэ Юй и плакали. Их слезы тогда тоже падали на стол, капля за каплей.

Их дочь, Сюэ Юй, стала жертвой школьной травли со стороны Цзян Тянь, впала в депрессию и в итоге покончила с собой, спрыгнув с крыши.

Изначально Нань И хотел притвориться одноклассником Сюэ Юй, чтобы узнать больше о ситуации. Но когда он увидел фотографию Сюэ Юй в их доме, когда эти добрые люди тепло приняли его, считая единственным, кто помнит их дочь, и рассказали о своих страданиях последних лет, он не смог солгать им.

Он не мог лгать людям, которые и так уже были изранены.

Однако заставить взрослых поверить ребенку и не относиться к его словам свысока было крайне сложно. В первый раз Нань И вежливо выпроводили, не дав сказать больше. Позже он приходил еще два раза, но безрезультатно.

Последний раз он пришел спустя долгое время, в день памяти Сюэ Юй, и долго ждал у ее могилы.

Тогда эти убитые горем родители решили выслушать его до конца и были поражены его не по годам развитым умом и пугающе хладнокровным характером.

Когда он закончил говорить, они дрожащим голосом спросили:

- Сколько времени ты думал над этим?

Нань И тоже зажег благовоние в память о Сюэ Юй, а затем поднялся.

- Я думал об этом каждый день с того момента, как решил отомстить. Уже не сосчитать.

Он также запомнил слова ее родителей, сказанные с покрасневшими глазами:

- Если тебе понадобится помощь, скажи нам. Мы сделаем все, что сможем.

Солнце в тот день тоже было ослепительно ярким, словно резало глаза.

Часто, глядя на лицо Цзян Тянь, на ее льстивую улыбку, смешанную с жадной властью, он словно превращался в призрака, возвращающегося в школу, где она и Сюэ Юй учились. Он видел, как все происходило: была ли эта улыбка такой же, как когда она обливала Сюэ Юй кипятком? Как когда она загоняла ее в туалет, заставляла снять форму и рубашку и писала на ее теле злые слова?

Источником ее безнаказанности и возможности творить зло был ее отец, обладающий властью.

А откуда взялась власть ее отца? Была ли это награда за сокрытие множества случаев оставления места ДТП?

Прежде чем эти мысли затянули его в пучину, Нань И остановил себя.

Спокойно выдохнув, он подошел к мусорному баку, положил нераспечатанный чай с молоком обратно в пакет и без сожаления выбросил его.

И в этот момент кто-то дыхнул ему в ухо, и он почувствовал запах арбузной жвачки.

Ухо защекотало, и Нань И отстранился, нахмурившись. Он обернулся и, увидев, кто это был, постепенно расслабился.

- Мусор выбрасываешь? - Цинь Июй стоял, засунув руки в карманы, и жвал жвачку, улыбаясь ему. - Ты же не любишь сладкое. Кто-то подарил?

Нань И не ответил прямо, его взгляд скользнул с глаз Цинь Июя на татуировку на его шее, размышляя, когда тот появился.

- Действительно, кто-то подарил, - поднял бровь Цинь Июй. - Даже не попробовал и сразу выбросил. Какой же ты бессердечный.

Нань И слегка улыбнулся.

- Да, я такой.

Цинь Июй шутливо задал глупый вопрос:

- А если бы я тебе купил? Тоже выбросил бы?

- Сначала купи, потом поговорим, - взгляд Нань И скользнул по лицу Цинь Июя, а затем он спросил: - Ты как здесь оказался? Ты же говорил, что будешь у восточных ворот...

- Я уже почти был здесь, когда звонил тебе, хотел предупредить, - солнечный свет пробивался сквозь листья и падал на лицо Цинь Июя, и он прищурился. - Но ты, парень, так быстро повесил трубку.

Нань И промолчал, думая о том, когда этот человек появился.

Он видел, как он разговаривал с Цзян Тянь?

- Мотоцикл припарковал?

- Угу.

- Тогда зачем ты держишь шлем? - Цинь Июй бросил взгляд на белый шлем. - Это же запасной, который ты мне даешь?

Нань И подозревал, что он все видел.

Он посмотрел на Цинь Июя и просто натянул шлем ему на голову.

- Эй, ты что делаешь?!

- В шлеме проще пробраться в общежитие.

- Ты уверен? - Цинь Июй часто сомневался, не шутит ли Нань И. - Если я в этом войду, тетя-администратор не станет еще больше подозревать? А если она меня поймает, ты объяснишь?

Нань И подумал, что ходить в шлеме по городу – это как раз в стиле Цинь Июя.

Он серьезно кивнул:

- Да, скажу, что твоя голова застряла, и ты не можешь вылезти. Нужно идти в общежитие за инструментами.

- Ну ты даешь.

Пока они шутили, тяжесть на сердце Нань И постепенно ослабевала. Они обошли газон и пошли по тенистой дорожке вдоль озера к общежитию, перебрасываясь фразами.

- Почему не пошел к Янь Цзи переночевать? – спросил Нань И. – В моей кровати двум людям ростом больше 180 см будет тесновато.

Голос Цинь Июя звучал глухо из-под шлема:

- А... забыл про это.

Нань И остановился.

- Сейчас еще не поздно, я отвезу тебя на мотоцикле.

- Эй, ну ты даешь. Я же в первую очередь думал о тебе, когда попал в трудную ситуацию, а ты меня, как горячую картошку, от себя отталкиваешь.

- Просто хочу, чтобы тебе было удобно спать.

- С тобой мне удобно, мы отличные соседи.

Тебе удобно, а я ни дня нормально не спал, – подумал Нань И.

Цинь Июй, видя, что он молчит, добавил:

- И я обещаю, что сплю очень спокойно, точно не сброшу тебя с кровати.

Нань И усмехнулся.

Цинь Июй спит спокойно – это была самая смешная шутка, которую он слышал.

- Чему смеешься?

Нань И поднял глаза, не отвечая.

- Ты еще не попросил меня.

Цинь Июй наклонил голову – теперь она была очень тяжелой из-за шлема, и он даже поддержал ее рукой.

Подумав три секунды, он тут же протянул обе руки, схватил правую руку Нань И и начал трясти ее, раскачиваясь всем телом и издавая звуки, от которых могли появиться мурашки:

- Пожалуйста, ну пожалуйста~

Нань И начал жалеть, что предложил это, потому что стыдно было только ему. Для Цинь Июя

даже валяться на земле не было проблемой, разве что он выбрал бы траву, а не асфальт.

Люди вокруг начали оборачиваться, наблюдая за высоким парнем в белом шлеме, который странно и жалобно умолял холодного и сурового Нань И.

Казалось, он вот-вот свернет себе шею.

Если бы это продолжалось, можно было бы подумать, что у него вырастет пушистый хвост, только непонятно, лисий или львиный.

Под тяжелыми взглядами окружающих Нань И не выдержал:

- Хватит.

Цинь Июй вовремя остановился, гордо заявив:

- Ну как, хорошо попросил?

- Слишком хорошо. В следующий раз не проси. – С этими словами он снял шлем с головы Цинь Июя.

Тем не менее, Нань И все же привел его в общежитие. Как назло, в комнате никого не было. Он написал в групповом чате:

[Нань И: Где все?]

Постепенно стали приходить ответы: один уехал домой на выходные, другой с девушкой, а третий в библиотеке. Первые двое не вернутся на ночь, а третий придет поздно вечером.

Нань И написал тому, кто уехал домой, и спросил, можно ли занять его кровать, пообещав поменять постельное белье. Тот с радостью согласился.

Когда он закончил переписку, поднял голову и увидел, что Цинь Июй уже лежит на его столе, словно выжатый, без сил.

- Устал? – спросил Нань И.

Цинь Июй повернул голову, его глаза были полузакрыты, и казалось, что он вот-вот уснет.

- Ммм... немного. Не обращай на меня внимания, я просто полежу.

Нань И действительно восхищался его способностью засыпать в любой момент.

- Иди наверх, поспи, – сказал он Цинь Июю. – Постельное белье я поменял перед отъездом, спал на нем только раз, оно чистое.

Я же не буду против. Ты же такой чистюля.

Цинь Июй промычал что-то вроде согласия, не стал отказываться, сам забрался наверх и залез под одеяло.

Он никогда не был так окружен чьим-то запахом. Запах Нань И был холодным, легким, едва уловимым, но стойким, напоминающим зиму.

И он действительно вспомнил один зимний случай. Это было в первом семестре второго курса старшей школы, когда неделю шел снег. Он так увлекся снежками, что простудился и заболел. Сначала хотел перетерпеть, но температура поднялась слишком высоко, и Чжоу Хуай отвез его в медпункт.

Тогда он бредил, медсестры не было, и Чжоу Хуай ждал с ним. Одна из девушек искала лекарства и зашла в дальнюю комнату.

- Жаропонижающее должно быть легко найти...

Цинь Июй хриплым голосом сказал:

- Не ищи, у меня аллергия на жаропонижающее. Если выпью, может стать только хуже.

- Правда? Ты меня не пугаешь? - девушка зашла в дальнюю комнату, и ее голос стал менее различимым.

Чжоу Хуай поспешно добавил:

- Зачем тебе пугать? Он в детстве из-за этого даже в больнице лежал. - Затем он добавил: - Только никому не говори. Если кто-то воспользуется этим, чтобы навредить нашему Цинь Июю, я первым делом к тебе приду.

- Не переживай.

Цинь Июй, страдая от жара, едва мог говорить. Он лежал на столе, как вдруг услышал, как она изнутри спросила:

- Мальчик, что с тобой? Тебя побили? Почему ты сам мажешь лекарство?

Изнутри не последовало ответа, и Цинь Июй с трудом поднял голову. В следующую секунду он мельком увидел, как ребенок в форме средней школы быстро вышел из комнаты и, не оглядываясь, покинул медпункт.

Тот мальчик был худым и маленьким, держался за руку, и при ходьбе его левая нога, казалось, немного отставала. Цинь Июй, страдая от жара, был в полубессознательном состоянии, и только когда мальчик ушел, он с опозданием сказал Чжоу Хуаю:

- Сходи, посмотри, у того ребенка, кажется, есть раны...

- Эй, Цинь Июй, у тебя еще есть время заботиться о других? Ты сам еле говоришь от температуры.

Окутанный воспоминаниями, он, в последнюю секунду перед сном, почувствовал, как чья-то прохладная рука легла на его лоб, проверяя температуру.

Он знал, что это Нань И, и хотел сказать ему, что у него уже нет температуры, что он почти выздоровел.

Но он заснул, как и тогда в медпункте, когда видел, как тот ребенок уходит, не сумев издать ни звука.

Нань И убрал руку, затем той же рукой потрогал свой лоб, убедившись, что температура Цинь Июя нормальная, и только тогда успокоился. Он сел за стол, включил компьютер, достал из

рюкзака флешку, которую ему передал Ци Мо, снял пиджак и расстегнул пуговицы на рукавах черной рубашки, чтобы в одиночестве изучить содержимое.

На флешке был зашифрованный файл. Нань И ввел дату их первого официального контакта, и, открыв его, обнаружил множество фотографий, сделанных Ци Мо во время слежки за Чэнь Юнем. Большинство из них были просто невинными глупостями: драки у входа в ночной клуб, поездки за рулем после баров и тому подобное. Для семьи Чэнь такие вещи было легко замаять. Как и тогда, когда они обращались за помощью, но не смогли добиться никакого внимания.

Голос обычных людей слишком слаб. Только находясь на достаточно высокой позиции, можно быть услышанным, когда кричишь.

Нань И пролистал фотографии, и одна из них привлекла его внимание. На первый взгляд ничего особенного – просто Чэнь Юнь обнимает мальчика на ночной улице. Нань И увеличил изображение, чтобы рассмотреть лицо мальчика, и оно показалось ему знакомым. Кажется, это был какой-то заклеянный скандалом молодой актер.

Он потратил около десяти минут, чтобы вспомнить, и в конце концов определил, что это был актер, которого полгода назад уволили из проекта из-за обвинений в употреблении наркотиков. Это должен был быть его первый крупный проект после успеха, но после заявления полиции, даже несмотря на поддержку влиятельных покровителей, никто больше не хотел с ним работать.

Нань И задумался, глядя на фотографию.

Люди, употребляющие наркотики, часто втягивают в это своих близких. Возможно ли, что Чэнь Юнь тоже пристрастился к этому?

Но даже если это так, только его ближайшее окружение может знать об этом. В их кругах все покрывают друг друга, защищая до последнего.

Единственная зацепка – это Чжан Цзецзе, который был рядом с Чэнь Юнем с самого начала.

Нань И написал Ци Мо письмо:

[Пора начинать давить на Чжан Цзецзе, но не делай этого сам. Я знаю Чэнь Юня – он раньше издевался над Буянем и, возможно, проверял его телефон, так что он может знать о тебе. Я найду помощника для тебя.]

Ци Мо быстро ответил:

[Хорошо, жду твоих новостей. Кстати, как дела с Цзян Тянь?]

Увидев это сообщение, Нань И вспомнил о вирусе, который Ци Мо передал ему. Его нужно было подключить к компьютеру, чтобы сделать зеркальную копию и установить слежку.

Ци Мо изучал компьютерные науки за границей и несколько лет вращался в хакерских сообществах. Изначально он должен был скоро закончить учебу, но из-за истории с Ли Буянем взял академический отпуск и вернулся.

Его навыки были на высоте. Если вирус сможет проникнуть в систему, они получат много внутренней информации.

Но ключевой вопрос заключался в том, как взломать человека, который прошел путь с самых низов.

Для такого человека, как Цзян Чжэн, который поднялся на вершину власти, проникнуть в его дом и что-то сделать у него под носом было практически невозможно.

Жена Цзян Чжэна была сильной бизнес-леди и тоже была не из простых. Самым подходящим объектом для атаки была их дочь.

Поэтому Нань И заранее выбрал место для подработки и следил за перемещениями Цзян Тянь через ее личный блог. Узнав, что она скоро вернется в страну, он выбрал подходящий момент, чтобы приблизиться к ней, сделав вид, что они случайно встретились в клубе. После многих лет расследований он хорошо изучил характер Цзян Тянь: чем больше ее игнорировать и проявлять холодность, тем сильнее она будет заинтересована.

Когда человек находится под влиянием эмоций, он становится уязвимым, как решето, и все защиты рушатся.

Прогресс шел быстрее, чем он ожидал.

[Она пригласила меня к себе домой, это был хороший шанс, но ее отец тоже был там. Он очень осторожен, и я боюсь, что могу раскрыться, если пойду сейчас. Подожду следующего раза.]

[Не торопись, безопасность на первом месте.]

Возможно, из-за того, что он слишком долго смотрел в компьютер, глаза Нань И стали сухими. Он выключил компьютер, встал и направился в ванную, снял очки, завязал волосы и хотел умыться, чтобы взбодриться.

Но только он открыл кран, как услышал какой-то шум. С подозрением он открыл дверь ванной, и перед ним появился Цинь Июй, стоящий у двери с поднятой рукой, как будто хотел открыть ее.

- Ты что, лунатик даже днем?

Нань И был поражен.

Цинь Июй, казалось, хотел войти, но, не подняв ногу, споткнулся о порог и упал вперед. Нань И быстро среагировал и поймал его, с облегчением выдохнув.

- Стой ровно. - Он попытался вернуть Цинь Июя в устойчивое положение, затем взял его за руку и повел к кровати. Чем чаще Цинь Июй лунатил, тем лучше Нань И учился справляться с такими ситуациями.

Однако на этот раз Цинь Июй не очень сотрудничал. Казалось, он действительно хотел войти в ванную.

- Ладно. - Нань И пришлось втянуть его внутрь, приложив некоторые усилия, чтобы он переступил порог.

Но как только Цинь Июй оказался внутри, он внезапно приблизился, подойдя к лицу Нань И так близко, что их носы почти соприкоснулись.

Это неожиданное действие пробудило в Нань И воспоминания, которые он очень хотел забыть.

Он инстинктивно отстранился.

- Ты с ума сошел? - Он произнес это тихо, зная, что Цинь Июй его не услышит, но все же выругался.

Взгляд Цинь Июя был пустым, он редко моргал, и, казалось, сосредоточенно смотрел на лицо Нань И. Но вдруг он протянул руки, обнял его за талию и снова наклонился, пытаясь повторить предыдущее действие.

Ты вообще гей или гомофоб?

Почему ты всегда пытаешься поцеловать кого-то, когда лунатишь?

На этот раз Нань И снова отвернулся, обнажив свою длинную и белую шею.

Он никак не ожидал, что это станет новой целью для атаки. Когда губы Цинь Июя коснулись его шеи, он почувствовал, как по его телу пробежал электрический разряд. Мышцы напряглись, и даже кончики пальцев онемели на несколько секунд.

- Ты что делаешь?

Чем больше он сопротивлялся, тем крепче Цинь Июй его обнимал, и тот легкий, как прикосновение стрекозы к воде, поцелуй становился все более настойчивым. В своем сонном состоянии Цинь Июй зубами расстегнул пуговицу на рубашке Нань И, порвав даже нитку.

- Ты с ума сошел, Цинь Июй? - Нань И с силой оттолкнул его, не заботясь о том, проснется ли он. Но объятие не прекратилось полностью. После короткого отталкивания Цинь Июй прижал его к холодной стене ванной, крепко держа за затылок, пальцы вцепились в его волосы, и своим весом он прижал его тело, целуя с такой яростью, словно хотел его проглотить.

Зубы грубо сталкивались с зубами, языки сплетались, сначала неуклюже и болезненно, но боль породила слюну, и переплетение постепенно становилось более скользким, как две рыбы, яростно спаривающиеся в воде.

- Отпусти... - Слова Нань И, с трудом вырвавшиеся из его губ, были поглощены звуком воды. Инстинкт самосохранения заставил его руку инстинктивно схватиться за шею Цинь Июя, но он не смог сжать ее с полной силой. Живой, безумный пульс Цинь Июя сейчас бился прямо под его пальцами.

Тук-тук-тук -

В дверь постучали, и голос соседа по комнате заставил Нань И очнуться. Он с силой оттолкнул Цинь Июя, воспользовавшись тем, что тот от боли ослабил хватку, и, не успев привести себя в порядок, захлопнул дверь ванной, заперев его внутри.

Что происходит? Разве мы не в общежитии?

Сосед, стоящий у двери, нахмурился и снова громко постучал. На этот раз дверь наконец открылась.

- Ты наконец открыл. Я...

Он замолчал, увидев Нань И с растрепанными волосами, в черной рубашке с расстегнутыми пуговицами - нет, пуговицы были оторваны. Его шея и ключицы были красными, а на боковой

стороне шеи виднелся свежий след, как будто только что оставленный.

- Почему ты так внезапно вернулся? - Нань И, немного успокоив дыхание, наконец заговорил.

- А? - Сосед заметил, что его губы тоже были красными, с легким блеском влаги! Это же Нань И, который обычно избегал женщин и редко разговаривал.

Ох, кажется, я помешал чему-то важному. Его вопрос звучал странно: «Почему ты так внезапно вернулся?» Видимо, я не должен был возвращаться.

Сосед вспотел:

- У меня сел ноутбук, хотел взять зарядку... В комнате никого нет? Они не вернулись?

Нань И моргнул и спокойно ответил:

- Нет. - Он посторонился, и по его выражению лица нельзя было ничего понять. - Заходи.

- Хорошо...

Сосед, нервничая, шагнул внутрь. Маленькая комната была как на ладони, и действительно никого не было. Он уже начал думать, что это он все придумал, пока не услышал глухой звук -

Он резко обернулся.

О боже, в ванной!

<http://bllate.org/book/14694/1313165>